

ГРАММАТИКА МЕДИАРЕЧИ

УДК 81

Изъяснительная конструкция в языке медиа*

Т. В. Шмелева

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Российская Федерация, 173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41

Для цитирования: Шмелева, Т. В. (2020). Изъяснительная конструкция в языке медиа. *Медиа-лингвистика*, 7 (4), 384–395. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.401>

Рассматривается проблема функционирования изъяснительной конструкции в языке медиа. Исследование основано на результатах изучения изъяснительных предложений в русской синтаксической науке, его история кратко описана во вводной части статьи. Работа построена на наблюдениях над изъяснительными конструкциями в современных медиа, представленных в интернете. В качестве исходного принимается утверждение о том, что для решения проблемы необходимо различать в медиатексте собственно текст и паратекст, а также иметь в виду авторское начало текста. В ходе исследования выявилось, что изъяснительная конструкция выступает в роли заголовка новостных текстов, подзаголовков авторских колонок и лидах интервью. При этом новостные тексты обнаружили особый тип, который можно назвать «речевой» новостью: в ней сообщается о высказывании некоего лица, в роли заголовка выступает изъяснительная конструкция, а авторское начало составляют главным образом глаголы речи. Существенным результатом работы можно считать вывод о том, что язык медиа не только использует весь репертуар изъяснительных конструкций, известных литературному языку, но и формирует целый ряд особых их реализаций, основанных на редукции элементов модусной пропозиции и даже ее в целом: это конструкции с эллипсисом модусного предиката типа «автор о проблеме», «автор: реплика», а также предикативный делибератив с вопросительными местоимениями типа *кто, куда, почему, какой* (этот тип все чаще используется в качестве заголовка медиатекста). Все эти редуцированные конструкции отвечают условиям медиакommunikации и жанровой дифференциации медиатекстов. Кроме того, показано, что в паратексте задаются важные смысловые и грамматические характеристики медиатекста.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, медиатекст, паратекст, изъяснительная конструкция.

* Работа выполнена в рамках проекта «Русская изъяснительная конструкция: полидискурсивная парадигма», получившего финансовую поддержку РФФИ (грант № 20-012-00126 А).

Постановка проблемы

Развитие российской медиалингвистики ставит перед исследователями вопрос о том, как в медиасфере реализуется грамматика русского языка, в чем состоит специфика этой реализации, определяемая свойствами медиакommunikации. В рамках проблемы весьма интересным представляется вопрос об использовании в языке медиа изъяснительной конструкции. Он влечет за собой ряд более конкретных вопросов. Какие свойства изъяснительной конструкции обеспечивают ее востребованность в языке медиасферы? Какие жанры проявляют эту востребованность в наибольшей степени и почему? Проявляет ли медиасфера избирательность к семантическим разновидностям изъяснительных конструкций? Поиск ответов на эти вопросы и составит содержание настоящей работы.

История вопроса

Решение поставленных вопросов невозможно без опоры на опыт изучения изъяснительных конструкций в русской синтаксической науке.

Этот тип сложноподчиненного предложения впервые отмечен В. А. Богородицким в его «Общем курсе русской грамматики», 5-е издание которого вышло в 1935 г., и более развернуто описан Н. С. Пospelовым в 1959 г. [Максимов 2011: 563]. Интересно, что Н. С. Пospelов в указанной работе утверждает, что изъяснительные сложные предложения относятся к «переходным случаям от простого предложения к сложному, как своего рода quasi-сложные предложения» на том основании, что придаточное «раскрывает конкретное содержание сказуемого главной части» [Пospelов 1959: 24]. Со ссылкой на В. А. Богородицкого этот автор и ранее характеризовал изъяснительные сложные предложения, обращая внимание на то, что в их главной части могут выступать «переходные глаголы при отсутствующем прямом дополнении или возвратно-безличные глаголы, а также безлично-предикативные слова из категории состояния», приводя примеры из текстов классической литературы: *Известно, что слоны в диковинку у нас; Ей снится, будто бы она идет по снеговой поляне; Что волки жадны, всякий знает* [Пospelов 1950: 322].

Как структурно-семантический тип сложного предложения изъяснительная конструкция представлена в академической грамматике [Белошапкина 1970]. Название раздела говорит о том, что этот тип определяется по наличию в главном предложении опорного слова, которое изъясняется придаточным. Этот тип сложных предложений описывается как ряд разновидностей, которые различаются средствами связи: в «предложения с невопросительной придаточной частью» последняя присоединяется союзами *что, будто бы, как, чтобы, когда, если*, а в «предложениях с вопросительной придаточной частью» — местоимениями, которые толкуются как вопросительные: *где, куда, сколько...* Завершается описание характеристикой изъяснительных предложений с местоимением *то*: *То, что он стал писателем, вышло как-то само собой* [Белошапкина 1970: 707–708].

Далее изучение изъяснительных сложных предложений велось как в рамках теории сложного предложения (см., например: [Максимов 2011: 102–235] (монография отражает докторскую диссертацию, защищенную в 1971 г.), [Мишланов 1996]), так и специально с вниманием к разным аспектам конструкции. Так, в центре

исследований С. Г. Ильенко и ее учеников оказались опорные слова, в итоге сложился лексикографический подход к изъяснительным предложениям и соответствующее описание [Ильенко, Левина 2007; Ильенко 2008]; на семантику глагольных модусных предикатов в первую очередь ориентированы работы [Кузнецова 2006; Стексова 2018; 2019]; на скрепу о том, что — статья [Кошкарева 2015]. Не ставя цели детального изложения истории исследования изъяснительных конструкций, отметим, что современным кажется ее семантическое толкование.

С позиций семантического синтаксиса изъяснительная конструкция представляет собой диктумную пропозицию с эксплицитным модусом, при этом в сложном предложении модус и диктум воплощаются в предикативных единицах, тогда как в простом — только одна из них. Особенность диктума этой семантической структуры в том, что он представляет собой объект содержания, или делибератив [Максимов 2011: 108; Кузнецова 2006]. Поэтому к изъяснительной конструкции относят сложноподчиненные предложения типа *Издание сообщило, что визит отложен; Издание сообщило о том, что визит отложен; Мы уже сообщали: визит отложен*; простые предложения типа *Издание сообщило о визите* и *Как известно, визит отложен*. Все эти предложения в плане содержания объединяются тем, что в них обозначение события или ситуации (*визит*) сопровождается рефлексией автора (*информация о нем уже сообщалась*).

Такое широкое толкование изъяснительной конструкции опирается на идеи, высказанные в традиционных работах. Так, включение в число изъяснительных предложений бессоюзных обосновано в [Чайковская 1988]. На смысловую эквивалентность словоформы и предикативной единицы, обозначающих делибератив, указывалось в [Белощапкова 1970: 701; Кузнецова 2006: 53]. Эквивалентность главной части сложного изъяснительного предложения и вводных слов давно отмечалась грамматистами, одни считали, что последние — это «составляющие как бы часть неоконченного, недоговоренного предложения, или, наоборот, возникшие как результат сокращения некогда полного предложения, от которого осталась та или другая часть» [Овсяннико-Куликовский 1912: 297]. Другие к этой точке зрения относились критически, полагая, что она упрощает взгляд на разнообразные в плане формы и семантики вводные слова [Виноградов 1972: 571]. Кстати, возможность заменить главную часть сложного изъяснительного предложения вводными словами подтвердит любой редактор.

Таким образом, под термином *изъяснительная конструкция* понимаются предложения с общей смысловой структурой «модус + диктум», располагающие рядом конструктивных воплощений, которые различаются характером представления модусной и диктумной пропозиций, а также скрепами, их соединяющими.

Что касается функционирования изъяснительной конструкции в медиасфере, то таких работ не обнаружено, что, впрочем, неудивительно: в синтаксисе выявлять сферные различия еще не стало традицией, если не считать изучения разговорного синтаксиса [Лаптева 1976; Ширяев 1986: 115–165]. Некоторые данные об изъяснительной конструкции в медиасфере можно найти в работах, посвященных изучению модальности, в том числе в газетных текстах — современных и XVIII в. [Ткаченко 2011; Ваулина 2018: 139–169]. Однако это не отменяет актуальности вопроса об изъяснительной конструкции в современных медиатекстах, поставленного в настоящей работе.

Методика исследования

Методика изучения изъяснительной конструкции в медиа основана на представлении о двух аспектах устройства и графического воплощения медиатекста.

Первый аспект касается различения собственно текста и паратекста, который включает вербальные элементы (заголовок, подзаголовок, лид, подпись автора) и визуальные (фотографии, рисунки, карикатуры) [Шмелева 2010a].

Второй аспект — грамматический, в котором для настоящей работы важно авторское начало как одна из составляющих грамматики медиатекста наряду с тематической основой и рематическим сюжетом. В плане содержания авторское начало представляет собой комплекс отношений автора, или субъективных смыслов, в том числе авторизации, оценки событий и персон [Шмелева 2010b]. Обращая внимание на план выражения авторского начала, нельзя не обнаружить там изъяснительную конструкцию. Какие именно смыслы выражаются с ее помощью, можно определить в ходе семантического анализа авторского начала медиатекста. При этом можно предположить, что репертуар модусных смыслов и способов их выражения зависит от жанра медиатекста и характера развертывания его авторского начала.

Итак, для выявления места изъяснительной конструкции в медиатексте используются методики рассмотрения паратекста и авторского начала с учетом фактора жанра. При этом настоящее исследование исходит из гипотезы о том, что паратекст и авторское начало медиатекста тесно связаны, поэтому методика предполагает ведение наблюдений начиная с паратекста. Наблюдения намечено провести в три этапа: на первом обращается внимание на заголовок, на втором — на подзаголовок, на третьем — на лид. На каждом этапе после отбора «изъяснительных» заголовков рассматривается и авторское начало медиатекстов, с тем чтобы получить данные, подтверждающие или опровергающие предположение о том, что они связаны.

Важной характеристикой методики настоящей работы, которую можно назвать экспресс-исследованием, оказывается ее сосредоточенность на небольшом периоде наблюдений, чем она отличается от пролонгированных штудий, рассчитанных на наблюдения над грамматическими явлениями в течение многих лет. Тем не менее результаты этой работы могут быть учтены в изучении динамики грамматических характеристик языка медиа.

Анализ материала

Материалом для настоящей работы послужили тексты интернет-ресурсов ТАСС, «Газета.ру», «Росбалт», «Взгляд», «Яндекс Дзен», а также интернет-версий газет «Коммерсантъ», «Известия». Эти издания представляют разные типы российских медиа — официальных (ТАСС) и независимых («Коммерсантъ», «Известия», «Газета.ру», «Росбалт», «Взгляд»), а также новый тип интернет-ресурса, ориентированный на адресата, — «Яндекс.Дзен». В связи с этим около 500 медиатекстов, опубликованных в названных изданиях летом 2020 г., представляются репрезентативными в содержательном и графическом плане.

В соответствии с избранной методикой на первом этапе были просмотрены заголовки новостей на лентах названных изданий. Учитывая, что изъяснительная

конструкция не типична для заголовка, наблюдения над заголовками решено было провести методом сплошной выборки в публикациях двух случайно выбранных дней — 28 и 29 июня 2020 г. Этот своего рода «моментальный снимок» заголовков показал: изъяснительные конструкции в заголовках используются, при этом в виде ряда разновидностей:

- сложного предложения с союзной и местоименной техникой: *Греф ожидает, что рубль к концу года поднимется до уровня 60–62 рублей за доллар* (ТАСС, 29.06.2020); *Маск заявил, что Tesla прекратила получать субсидии от властей* (Газета.ру, 29.06.2020); *В Минтруде рассказали, сколько россиян получают пенсии* (Газета.ру, 29.06.2020); *Лукашенко заявил, что США «теряют позиции» перед Китаем* (Газета.ру, 29.06.2020); *Глава церкви Англии напомнил, что Христос «не был белым»* (Газета.ру, 28.06.2020);
- сложного предложения с местоименно-союзной техникой: *Трам рассказал о том, как Россия «переиграла» США* (Росбалт, 28.06.2020);
- простого предложения: *Россияне рассказали о причинах городских пробок* (Известия, 29.06.2020); *Роскосмос озвучил стоимость ракеты «Ангара»* (Газета.ру, 29.06.2020).

Кроме того, обнаружались заголовки такого вида: *Герман Греф: я играю вдолгую* (ТАСС, 29.06.2020); *Греф: в России имеются люди вроде Илона Маска* (Газета.ру, 29.06.2020). Их нельзя найти среди тех типов изъяснительной конструкции, которые обозначены на исходных позициях исследования, в связи с чем они требуют особой квалификации.

Для того чтобы избежать случайности, аналогичное изучение заголовков новостных лент было проведено через две недели — 12–13 июля 2020 г. Повторное наблюдение показало наличие всех типов уже обнаруженных изъяснительных конструкций. Кроме этого, выявился еще один тип заголовков: *Чем грозит обострение на границе Азербайджана и Армении* (Взгляд, 12.07.2020); *Какие тайны хранят на дне Балтики «охотники» за советскими подлодками* (Взгляд, 12.07.2020); *Как избавиться от дурных мыслей: советы психолога* (Яндекс.Дзен, 13.07.2020); *Где работает дочка Маликова и как она тратит миллионы, хотя отец не дает ей ни копейки* (Яндекс.Дзен, 13.07.2020); *На каком этаже лучше покупать квартиру в новостройке* (Яндекс.Дзен, 13.07.2020). То, что перед нами придаточное предложение без главного, а значит, редуцированная изъяснительная конструкция, понятно из возможности «восстановить» модус, например, в виде конструкции «Здесь речь пойдет о том...» или «Здесь вы узнаете о том...».

Итак, первый этап исследования выявил репертуар «изъяснительных» заголовков новостей. На примере одного такого текста можно показать, что заголовком задается характер авторского начала текста, состоящего в авторизации — сообщении об источнике информации и его речевых действиях:

В Гидрометцентре рассказали об аномальной жаре в России.

Глава Гидрометцентра Роман Вильфанд рассказал об аномальной жаре, которая придет в ряд российских регионов. Об этом сообщает РИА «Новости».

Он отметил, что температурный режим повысится на +8 °С в Якутии, а также на Урале и на севере Красноярского края.

Синоптик **уточнил**, что воздух может прогреться до +40 °С в Челябинской, Тюменской, Свердловской и Курганской областях, а до +35 °С — +38 °С — в Самарской, Саратовской областях и Башкортостане.

Вильфанд **уточнил**, что к концу начавшейся недели температурные показатели придут в норму (Газета.ру, 13.07.2020).

Таким образом, «изъяснительный» заголовок с глаголом речи задает авторское начало текста, где детализируется содержание высказывания, обозначенного в заголовке, эти детали вводятся с помощью ряда глаголов речи: *рассказал — отметил — уточнил/сообщает*.

На втором этапе исследования выясняется, возможны ли изъяснительные конструкции в подзаголовках медиатекстов. Оказалось, что их можно найти, для чего пришлось обратиться к другому жанру — авторской колонке, так как новости (во всяком случае в имеющейся выборке) оказались без подзаголовков.

В рубрике «Мнение» «Газеты.ру» сформировался «типовой проект» подзаголовка, который включает фамилию автора + делибератив, который выражается словоформой или предикативной единицей (заголовок выделен полужирным).

Как выйти из карантина, не привлекая внимания

Наталья Пискунова о том, как покинуть зону самоизоляции в коридоре лунно-солнечных затмений (12.07.2020);

Жить без автокорректора

Дмитрий Воденников об одной невероятной женщине в карцере (11.07.2020);

Сор из избы

Денис Драгунский о пользе «Яндекс.Дзена» (10.07.2020);

Нам нечего терять, кроме иллюзий

Марина Ярдаева о том, почему коронакризис не стал потрясением для россиян (09.07.2020);

Хороший 2020-й

Андрей Десницкий о том, что его радует в этом году (08.07.2020).

Взятые подряд пять колонок показывают, что выработанный в редакции издания тип заголовочного комплекса включает изъяснительную конструкцию, которая не встретилась в заголовках новостей.

Нельзя сказать, что это изобретение «Газеты.ру». Такие же конструкции используют и другие издания, например, «Известия»: *Эксперт РИСИ Андрей Серебрич — о том, как Анкара провоцирует религиозные конфликты (13.07.2020); Финансовый аналитик Ален Сабитов — о том, какие сектора экономики США будут в плюсе в случае победы на выборах Джо Байдена (10.07.2020); Эксперт Валерий Дзюбенко — о ценах на электроэнергию, мешающих восстановлению экономики (10.07.2020)*. Различия оформления подзаголовков «Известий» и «Газеты.ру» в том, что в первых между обозначением модусного субъекта и делиберативом ставят тире как знак эллипсиса модусного предиката.

Итак, в подзаголовке тоже обнаружилось использование изъяснительной конструкции, при этом она, во-первых, оказалась вне известных типов изъяснительной конструкции, а во-вторых, привязана к жанру авторской колонки.

На третьем этапе исследования просмотрены лиды, которые удалось найти в текстах интервью: их финальной фразой оказывается изъяснительная конструкция с препозицией делибератива, обозначенного местоимением *это* в простом предложении или *то* в сложном: *Российские власти постарались максимально снизить издержки бизнеса, чтобы сохранить рабочие места. Об этом заявил председатель правительства России Михаил Мишустин в видеообращении к участникам Дня мировых лидеров в рамках глобального саммита МОТ* (Коммерсантъ, 8.07.2020); *Доклад Всемирного банка об экономике России 2020 года содержит специальный раздел, оценивающий краткосрочные и долгосрочные воздействия пандемии COVID-19 на российскую систему образования. О том, какие реформы нужны этой системе, чтобы «антикоронавирусные» меры стали стимулом для ее развития, в статье для “Ъ” рассуждает Рено Селигманн, директор и постоянный представитель Всемирного банка в России* (Коммерсантъ, 8.07.2020).

Таким образом, анализ материала показал, что изъяснительная конструкция используется в медиатестах в семи разновидностях, большая часть которых встречается в заголовках, остальные — в подзаголовках и лидах. При этом очевидна зависимость выбора конструкции от медиажанра.

Результаты исследования

Исследование, построенное на материале публикаций буквально нескольких дней лета 2020 г., показывает активность и разнообразие использования изъяснительной конструкции.

Прежде всего выявилось, что изъяснительная конструкция используется в заголовке новостных текстов. Предикативные заголовки, когда-то воспринимаемые как инновация, давно уже представлены в учебных пособиях, например, в [Колесниченко 2008: 96], однако там приводятся только диктумные заголовки типа «Европа расплатилась за рабовладение». Современная практика предъявляет активность изъяснительных заголовков в виде как простого предложения, так и сложного. Об их активности могут говорить такие данные: на сайте «Известий» 12–13 июля было размещено 280 новостных текстов, из них 103 озаглавлены изъяснительным простым предложением (издание использует только простые предложения). Значит, из пяти новостей две получают такой заголовок, что не позволяет считать их редкостью.

При этом важно отметить, что речь идет не просто о выборе особого заголовка, а о том, что в потоке новостей занимают большое место такие, которые можно было бы назвать речевыми новостями. Их содержание сводится к высказыванию некоего лица. И, что важно, авторское начало такого текста составляют глаголы речи, которые позволяют отметить разные стороны этого высказывания — *рассказал*, а потом *отметил*, *подчеркнул* (это показывает приведенный пример такой новости).

То, что среди таких заголовков преобладают простые предложения (а в некоторых изданиях, например, в «Известиях», используют только их), можно объяснить семантически: простое предложение представляет диктумное событие свернуто, а в новостном тексте информация о нем разворачивается. Так, в новости «В “Роскосмосе” рассказали о подготовке к выходу туриста в открытый космос» (Известия,

13.07.2020) авторское начало составляют следующие выражения: ...сообщил глава госкорпорации; Он отметил, что...; ...сказал Рогозин; ...добавил Рогозин; Вместе с тем космонавт Геннадий Падалка заявил, что...; Таким образом, это, по его мнению.... Глаголы речи становятся основным средством оформления авторского начала новости, и в плане стилистики стоит отметить, что иногда составители текстов не затрудняются подбором разных глаголов, а, например, неоднократно используют глагол *отметить*.

Подзаголовки тоже включают изъяснительные конструкции, и это становится фактом редакционной политики, например, «Газеты.ру» и «Известий». Такой тип подзаголовка объединяет обозначение автора и тему авторской колонки.

Наконец, в лиде изъяснительная конструкция строится так, чтобы, тематизируя сюжет разговора, поместить в реме имя собеседника. В этом случае оказывается важной не только семантика, но и актуальная организация изъяснительной конструкции, позволяющая выносить на первый план необходимый элемент модусной пропозиции.

Особо стоит отметить, что в языке медиа не только используются известные в грамматике типы изъяснительных конструкций, но и формируются новые. В целом эти инновационные конструкции появляются в результате редукции отдельных звеньев изъяснительной структуры, значения которых в условиях медиакоммуникации прочитываются однозначно, как, например, глагол речи в случае его пропуска при имени автора колонки *Денис Драгунский о пользе «Яндекс-Дзена»* или говорящей персоны в интервью *Павел Крашенинников: поправки в конституцию убирают возможность кризиса власти* (ТАСС, 13.07.2020); *Моуринью: счастлив победе над «Арсеналом»* (Газета.ру, 13.07.2020). Такие заголовки характерны для интервью, для них выбирается наиболее яркая, привлекательная реплика интервьюируемого.

Понятность заголовков обеспечивается легкостью реконструкции: любому понятно, что здесь пропущен глагол речи, и в восстановленном виде заголовки могли бы иметь такой вид: *Денис Драгунский <рассуждает> о пользе «Яндекс Дзена»; Моуринью <говорит, сообщает>: счастлив победе над «Арсеналом»*. Существенное отличие состоит в том, что в первом случае делибератив обозначен словоформой с предлогом *о*, а во втором нет формального знака. В результате заголовки первого типа обозначают тему будущего рассуждения, а второго — содержание одной из реплик. Если говорить о том, во что реконструируются такие заголовки, то очевидно, что первый тип может быть преобразован в простое и сложноподчиненное предложение с местоимением, а второй — в бессоюзное изъяснительное предложение.

Еще более значительная редукция изъяснительной конструкции проявляется в случае, когда редуцируется вся модусная часть, порождая заголовки, состоящие из одного диктума, или предикативного делибератива. Он используется в тех случаях, когда важно показать не событие в целом, а его определенные аспекты, которые обозначаются местоимениями *кто, какой, почему, зачем*. Такие заголовки используются в аналитических текстах, например, *Чем грозит обострение на границе Азербайджана и Армении* (Взгляд, 12.07.2020); в советах, которые занимают важное место среди текстов «Яндекса.Дзен»: *Как ухаживать за льняной одеждой: 5 простых советов* (13.07.2020); *Как избавиться от дурных мыслей: советы*

психолога (13.07.2020); *На каком этаже лучше покупать квартиру в новостройке* (13.07.2020). Такие заголовки получают и информативные тексты из серии «подробности из жизни знаменитостей», например, *Где работает дочка Маликова и как она тратит миллионы, хотя отец не дает ей ни копейки* (13.07.2020), что не вызывает трудностей понимания: читатель с легкостью реконструирует модус типа «здесь пойдет речь о том, что» и видит цельную изъяснительную конструкцию с объяснением содержания текста. В этом можно видеть причину их растущей популярности.

Приведенные данные не только говорят о креативном характере грамматики медиа, но и показывают, как характер изъяснительной конструкции в заголовке важен для понимания жанра публикации.

Выводы

Итак, экспресс-исследование публикаций ряда российских изданий, занявшее несколько дней лета 2020 г., показало, что соединение в изъяснительной конструкции объективного и субъективного содержания (диктума и модуса) обеспечивает ее широкую востребованность в текстах разных медиажанров. Выяснилось, что грамматика медиа не только использует все разновидности изъяснительной конструкции в ее широком понимании, но и формирует новые виды, полученные в результате редукции элементов модусной части, опирающейся на специфику медиакommunikации и понимание медиажанров.

Представляется важным отметить значимость места изъяснительной конструкции в паратексте медиатекста. Эта позиция демонстрирует не только жанровую дифференциацию, но и связь с другими элементами грамматики текста: если изъяснительный заголовок в новостном тексте определяет характер его авторского начала, то для аналитического жанра и совета это не играет особой роли — авторское начало в этих случаях определяется реальным содержанием текста и волей его автора.

Разумеется, результаты представленного здесь экспресс-исследования не могут претендовать на решение проблемы о функционировании изъяснительной конструкции в языке медиа, но важные моменты этой проблемы, как кажется, выявлены, что позволяет вести ее дальнейшее исследование.

Литература

- Белашапкова, В. А. (1970). Предложения, структура которых определяется семантической природой опорного слова (изъяснительные). В Н. Ю. Шведова (Ред.), *Грамматика современного русского литературного языка* (с. 701–708). Москва: Наука.
- Ваулина, С. С. (Ред.). (2018). *Коммуникативный потенциал модальности в диахронии и синхронии русского языка*. Калининград: Изд-во Российского государственного университета им. И. Канта. Электронный ресурс <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36539668>.
- Виноградов, В. В. (1972). *Русский язык (грамматическое учение о слове)*. 2-е изд. Москва: Высшая школа.
- Ильенко, С. Г. (Ред.). (2008). *Сложноподчиненное предложение в лексикографическом аспекте*. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена.
- Ильенко, С. Г., Левина, И. Н. (2007). *Лексико-синтаксический словарь русского языка: модели сложноподчиненного предложения*. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена.

- Колесниченко, А. В. (2008). *Практическая журналистика*. Москва: Изд-во МГУ. Электронный ресурс <http://evartist.narod.ru/text28/0045.htm>.
- Кошкарёва, Н. Б. (2015). Делиберативная скрепа О ТОМ, ЧТО и модель изъяснительных сложноподчиненных предложений. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология*, 14 (9), 126–137. Электронный ресурс <https://vestnik.nsu.ru/historyphilology/14-9-koshkareva>.
- Кузнецова, Е. С. (2006). Русские предложения с модусными глаголами передачи информации. *Гуманитарные науки в Сибири*, 4, 51–56. Электронный ресурс <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13074241>.
- Лаптева, О. А. (1976) *Русский разговорный синтаксис*. Москва: Наука.
- Максимов, Л. Ю. (2011). *Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского языка)*. Ставрополь; Пятигорск: Изд-во Ставропольского гос. ун-та.
- Мишланов, В. А. (1996). *Семантика и структура русского сложного предложения в свете динамического синтаксиса*. Пермь: Изд-во Пермского ун-та.
- Овсяннико-Куликовский, Д. Н. (1912). *Синтаксис русского языка*. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: изд. И. Л. Овсяннико-Куликовской.
- Поспелов, Н. С. (1950). О грамматической природе сложного предложения. В В. В. Виноградов (Ред.), *Вопросы синтаксиса современного русского языка* (с. 321–337). Москва: Учпедгиз.
- Поспелов, Н. С. (1959). Сложноподчиненное предложение и его структурные типы. *Вопросы языкознания*, 2, 19–27. Электронный ресурс <http://vja.ruslang.ru/archive/1959-2.pdf>.
- Стексова, Т. И. (2018). Смысловый диапазон изъяснительной конструкции (на примере конструкции: не понимаю, что...). *Вестник Томского государственного университета. Филология*, 51, 47–57. Электронный ресурс http://journals.tsu.ru/philology/&journal_page=archive&id=1667&article_id=37367. Doi: 10.17223/19986645/51/5.
- Стексова, Т. И. (2019). Изъяснительная конструкция в речевом режиме интерпретации (на примере: соглашусь, что...). В О. И. Глазунова, К. А. Рогова (Ред.), *Русская грамматика: структурная организация и процессы языкового функционирования* (с. 195–203). Москва: URSS
- Ткаченко, И. А. (2011). Текстобразующая роль модальности в газетном тексте. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология, Журналистика*, 2, 136–138. Электронный ресурс <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17256209>.
- Чайковская, Н. И. (1988). *Бессоюзное изъяснительное предложение*. Алма-Ата: Наука.
- Ширяев, Е. Н. (1986). *Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке*. Москва: Наука.
- Шмелева, Т. В. (2010а). Авторское начало в стилистике медийного текста. В О. В. Трофимова (Ред.), *Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации. Труды и материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. 30 сентября — 2 октября 2010 г. Ч. 2* (с. 207–215). Тюмень: Мандр и К^о.
- Шмелева, Т. В. (2010б). Текст и паратекст в современной массовой коммуникации. В М. Л. Ремнева, А. А. Поликарпов (Сост.), *Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный Конгресс исследователей русского языка. МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2010. Труды и материалы* (с. 579–580). Москва: Изд-во МГУ.

Статья поступила в редакцию 15 мая 2020 г.;
рекомендована в печать 21 августа 2020 г.

Контактная информация:

Шмелева Татьяна Викторовна — д-р филол. наук, проф.; szmiel@mail.ru

Explanatory construction in the media language*

T. V. Shmeleva

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
41, ul. Bol'shaya Sankt-Petersburgskaya, Velikij Novgorod, 173014, Russian Federation

For citation: Shmeleva, T. V. (2020). Explanatory construction in the media language. *Media Linguistics*, 7 (4), 384–395. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.401> (In Russian)

The article considers the problem of functioning in the language of the media of the Russian explanatory structure. The study is based on the results of studying explanatory sentences in Russian syntactic science, which is reflected in the article as a brief history of their study. The study is based on observations of explanatory constructions in the language of various modern media presented on the Internet. As a starting point, it is argued that in order to solve a problem in a media text, it is necessary to distinguish between the text itself and the paratext, as well as the author's beginning of the text. The study revealed that the explanatory structure acts as the headings of news texts, subheadings of author columns and interview leads. At the same time, news texts found a special type of speech news, the heading of which is an explanatory structure, and the author's beginning is mainly verbs of speech. The most significant grammatical result is that the media language not only uses the entire repertoire of explanatory constructions known to the literary language, but also forms a number of special constructions based on the reduction of various elements of the modus proposition and even its whole: these are constructions with a omitted modus predicate of the type "Author about the problem", "author: replica", as well as a predicative deliberation with interrogative pronouns like who, where, why, what, it is increasingly used as a heading in a number of publications. All these reduced constructions meet the conditions of media communication and genre differentiation of media texts. In addition, it has been shown that important textual and grammatical characteristics of the media text are set in the paratext.

Keywords: Russian language, grammar, media text, paratext, explanatory construction.

References

- Beloshapkova, V. A. (1970). Sentences, the structure of which is determined by the semantic of the key word (explanatory). In N. Iu. Shvedova (Ed.), *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka* (pp. 701–708). Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Chaikovskaia, N. I. (1988). *Unionless explanatory sentence*. Alma-Ata: Nauka Publ. (In Russian)
- Iľenko, S. G. (Ed.). (2008). *Complex sentence in the lexicographic aspect*. Collective monograph. St. Petersburg: RSPU Publ. (In Russian)
- Iľenko, S. G., Levina, I. N. (2007). *Lexico-syntactic dictionary of the Russian language: Models of complex sentences*. St. Petersburg: Russian State pedagogical University A. I. Herzen Publ. (In Russian)
- Kolesnichenko, A. V. (2008). *Practical Journalism: A Study Guide*. Moscow: Moscow State University Publ. Retrieved from <http://evartist.narod.ru/text28/0045.htm>. (In Russian)
- Koshkareva, N. B. (2015). Deliberative joint O TOM CHTO and the model of explanatory complex sentences. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istorii. Filologiya*, 14 (9), 126–137. Retrieved from <https://vestnik.nsu.ru/historyphilology/14-9-koshkareva>. (In Russian)
- Kuznetsova, E. S. (2006). Russian sentences with modus verbs of information transfer. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 4, 51–56. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13074241>. (In Russian)
- Lapteva, O. A. (1976). *Russian colloquial syntax*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Maksimov, L. Iu. (2011). *Multidimensional classification of complex sentences (based on the material of the modern Russian language)*. Stavropol': Piatigorsk: Stavropol' State University Publ. (In Russian)

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-012-00126 A).

- Mishlanov, V. A. (1996). *Semantics and structure of the Russian complex sentence in the light of dynamic syntax*. Perm': Perm' State University Publ. (In Russian)
- Ovsianiko-Kulikovskii, D. N. (1912). *Syntax of the Russian language*. 2nd ed. St. Petersburg: Ovsianiko-Kulikovskoi Publ. (In Russian)
- Pospelov, N. S. (1950). On the grammatical nature of a complex sentence. In V. V. Vinogradov (Ed.), *Syntax issues of the modern Russian language* (pp. 321–337). Moscow: Uchpedgiz Publ. (In Russian)
- Pospelov, N. S. (1959). Complex clause and its structural types. *Voprosy iazykoznaviia*, 2, 19–27. Retrieved from <http://vja.ruslang.ru/archive/1959-2.pdf>. (In Russian)
- Shiryayev, E. N. (1986). *Unionless complex sentence in modern Russian language* Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Shmeleva, T. V. (2010a). Author's essence in the style of media text. In O. V. Trofimova (Ed.), *Russian language as a factor of state stability and moral health of the nation. Trudy i materialy Vtoroi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2010, September 30 — October 2*. Part 2 (pp. 207–215). Tiumen': Mandr I K° Publ. (In Russian)
- Shmeleva, T. V. (2010b). Text and paratext in modern mass communication. In M. L. Remneva, A. A. Polikarpov (Eds), *Russian language: historical destinies and modernity. IV Mezhdunarodnyi Kongress issledovatelei russkogo iazyka. MGU im. M. V. Lomonosova, filologicheskii fakul'tet, 2010, March 20–23. Trudy i materialy* (pp. 579–580). Moscow: Moscow State University Publ. (In Russian)
- Steksova, T. I. (2018). The semantic range of the explanatory structure (for example, the structure: ne ponimaiu, chto...). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 51, 47–57. <https://doi.org/10.17223/19986645/51/5>. (In Russian)
- Steksova, T. I. (2019). Explanatory construction in the speech mode of interpretation (for example: soglashus', chto...). In O. I. Glazunova, K. A. Rogova (Eds), *Russkaia grammatika: Strukturnaia organizatsiia i protsessy iazykovogo funkcionirovaniia* (pp. 195–203). Moscow: URSS Publ. (In Russian)
- Tkachenko, I. A. (2011). The text-forming role of modality in the newspaper text. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, Zhurnalistika*, 2, 136–138. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17256209>. (In Russian)
- Vaulina, S. S. (Ed.). (2018). *The communicative potential of modality in synchronicity and diachrony*. Kaliningrad: Russian State University named after I. Kant Publ. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36539668>. (In Russian)
- Vinogradov, V. V. (1972). *Russian language (grammatical teaching about the word)*. 2nd ed. Moscow: Vysshaya Shkola Publ. (In Russian)

Received: May 15, 2020
Accepted: August 21, 2020

Author's information:

Tatyana V. Shmeleva — Dr. Sci. in Philology, Professor; szmiel@mail.ru